Лѣто:	у врач.	у фел.	*Зима:*	у врач.	у фел.
Іюнь . .	512	460	Декабрь. .	325	875
Іюль . .	435	292	Январь . .	389	328
Августъ .	480	255	Февраль. .	233	341
	1427	1007		947	1544

Осень:	у врач.	у фел.	*Весна:*	у врач.	у фел.
Сентябрь .	372	389	Мартъ . .	564	460
Октябрь .	394	324	Апрѣль . .	483	395
Ноябрь .	463	633	Май . . .	559	427
	1229	1346		1506	1282

Мы видимъ, что максимумъ заболѣванія падаетъ на весну, когда весьма замѣтно бываетъ повышеніе числа больныхъ перемежающейся лихорадкой и острыми инфекціонными болѣзнями вообще (тифъ, скарлатина, корь и т д.); затѣмъ слѣдуетъ лѣтній максимумъ, происходящій главнымъ образомъ отъ повышенія дѣтской заболѣваемости (дизентеріей).

(*Продолженіе будетъ*).

ПЕРВЫЕ ШАГИ
по освобожденію крестьянъ въ Курской губерніи.
(1861-й годъ).

(Историческая замѣтка).

(*Продолженіе* *).

Въ половинѣ марта въ Курскъ пріѣхалъ новый губернаторъ генералъ-маіоръ В. И. Денъ. Въ первомъ своемъ циркулярѣ исправникамъ онъ, повторяя наставленіе прежняго губернатора, между прочимъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: «по первому, дошедшему до кого-либо изъ исправниковъ свѣдѣнію о безпорядкахъ между временно-обязанными крестьянами, онъ долженъ отправиться на мѣсто происшествія и лично принять мѣры къ устраненію всего того, что могло бы вовлечь крестьянъ въ ошибки и, вразумивъ ихъ, возстановлять законный порядокъ, отнюдь не прибѣгая, безъ особенной нужды, ни къ какимъ мѣрамъ полицейской строгости». Тѣмъ исправникамъ, которые своею невнимательностью или неумѣлыми распоряженіями допустятъ безпорядки въ уѣздахъ Денъ грозилъ отрѣшеніемъ отъ должности.

Къ цитированному сейчасъ нами циркуляру, было приложено особое *секретное* предписаніе, съ которымъ небезынтересно познакомиться. «Я считаю нужнымъ, писалъ губернаторъ, чтобы исправники подъ совершеннымъ секретомъ внушили становымъ приставамъ какъ можно осмотрительнѣе и только въ случаяхъ совершенной необходимости употребляли власть полиціи къ выполненію требованій помѣщиковъ о подвергнутіи взысканіямъ крестьянъ и дворовыхъ, за чѣмъ исправники обязываются наблюдать подъ личною ихъ отвѣтственностью. Въ концѣ марта исправники Курской губерніи прислали губернатору сообщенія о томъ, какъ именно объявлены были въ различныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ Высочайшій манифестъ и *Положеніе 19 февраля*. Въ большинствѣ случаевъ сообщенія эти удостовѣряютъ о томъ, что обнародованіе манифеста и *Положенія* совершилось благополучно и въ полномъ порядкѣ. Есть однако въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ и подробности, которыя мы здѣсь и отмѣтимъ. Такъ напр., курскій исправникъ сообщилъ губернатору, что объявленіе манифеста помѣщичьи крестьяне приняли съ благоговѣніемъ и радостью, а исправникъ распорядился, чтобы становые пристава дѣлали «постоянный разъѣздъ по имѣніямъ помѣщиковъ, и въ особенности по малоземельнымъ и о всякихъ, Боже чего храни, возникающихъ безпорядкахъ между крестьянами, сейчасъ доносили»... Въ рыльскомъ уѣздѣ вскорѣ послѣ объявленія манифеста въ средѣ крестьянъ семи селъ глушковской суконной фабрики возникло недоразумѣніе. Именно крестьяне отказались отъ фабричныхъ работъ. Исправнику удалось водворить въ этихъ селахъ порядокъ только при содѣйствіи рыльской инвалидной команды. Въ суджанскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе разлитія полой воды, манифестъ былъ объявленъ нѣсколько позднѣе обыкновеннаго и объявлявшіе его чиновники переѣзжали съ мѣста на мѣсто на лодкахъ. Точно также сильный разливъ воды много мѣшалъ скорости переѣздовъ въ грайворонскомъ уѣздѣ. Во многихъ уѣздахъ вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне, кромѣ молебна въ церквахъ, просили духовенство служить благодарственныя молебствія на сельскихъ сходахъ подъ открытымъ небомъ. Въ обоянскомъ уѣздѣ произошелъ инцидентъ между земской полиціей и управленіемъ государственныхъ имуществъ. По жалобѣ обоянскаго исправника, это послѣднее не дало своевременно отъ государственныхъ крестьянъ подводъ и лошадей для разъѣздовъ чиновниковъ, объявлявшихъ манифестъ и *Положеніе*. Губернаторъ сейчасъ же спросилъ объясненія у палаты государственныхъ имуществъ. Она прислала объясненіе обоянскаго окружнаго начальника. «Еще задолго до обнародованія манифеста, говоритъ окружный начальникъ, вслѣдствіе возникавшихъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ обоянскаго уѣзда превратныхъ толковъ между крестьянами относительно рѣшенія вопроса объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, а равно и обнаружившагося неповиновенія крестьянъ въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, я лично секретно приказалъ волостнымъ начальникамъ слѣдить и, въ случаѣ надобности, или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, всѣми законными мѣрами содѣйствовать земской полиціи къ предотвращенію и пресѣченію могущихъ произойти безпорядковъ.

По полученіи отношенія обоянскаго земскаго суда 11 марта, которымъ земскій судъ требовалъ отъ меня распоряженія заготовить въ Обояни къ выѣзду чиновниковъ земской полиціи для обнародованія Высочайшаго манифеста о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, надлежащее число лошадей на 12 марта, я предписалъ выставить въ назначенное время 12 лошадей. Лошади эти были выставлены и разобраны четырьмя становыми приставами. Для выѣзда же исправника содержится при земскомъ судѣ пять лошадей. Засимъ, производя обнародованіе манифеста, чины полиціи при переѣздахъ своихъ отъ помѣщика къ помѣщику совершенно безпрепятственно брали лошадей, по личному усмотрѣнію своему, сколько кому было угодно, и преимущественно отъ государственныхъ крестьянъ, не только въ тѣхъ казенныхъ селеніяхъ, гдѣ учреждены земскіе пункты, сельскія стойки лошадей, и гдѣ нѣтъ помѣщиковъ, но и тамъ, гдѣ пунктовъ не учреждено, и гдѣ живутъ помѣщики, которые, въ свою очередь, могли и должны бы снабжать приставовъ и вообще земскихъ чиновъ лошадьми; и сколько извѣстно мнѣ, никто изъ полицейскихъ чиновниковъ не встрѣчалъ ни остановки, ни затрудненія въ полученіи лошадей отъ государственныхъ крестьянъ. Одинъ только приставъ 2-го стана К., по свойственной ему наклонности къ дрязгамъ и неправильнымъ дѣйствіямъ по службѣ, несправедливо донесъ исправнику, что онъ встрѣтилъ остановку въ лошадяхъ, а исправникъ, потворствуя К., рѣшился утруждать начальство своимъ донесеніемъ»....

—

Читатели помнятъ, что курскому губернатору изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ прислали брошюру: «Краткое изложеніе правъ и обязанностей крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости». Губернаторъ велѣлъ перепечатать эту брошюру въ числѣ болѣе 2500 экземпляровъ, разослать въ уѣзды и продавать по 50 к. за экземпляръ. Изъ дѣлъ, касающихся освобожденія крестьянъ видно, что значительное количество экземпляровъ «Краткаго изложенія»... было распродано въ теченіе 1861 года.

Несомнѣнно, что хотя *Положеніе* о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости было объявлено почти вездѣ съ сохраненіемъ порядка и спокойствія, но какъ явленіе новое, затрогивавшее самые существенные интересы помѣщиковъ и крестьянъ, оно возбуждало много разнообразныхъ вопросовъ и недоразумѣній, разрѣшать которые съ одной стороны были призваны мировые посредники, а съ другой—исправники и другіе уѣздные полицейскіе чиновники. Больше всего недоразумѣній на первыхъ порахъ вызывало отбытіе барщинной повинности и пользованіе землею. Нѣкоторые исправники требовали отъ крестьянъ исполненія такихъ повинностей, которые были отмѣнены *Положеніемъ*, какъ напр. караулы при господскихъ амбарахъ и т. п., другіе поддерживали требованіе помѣщиковъ назначать крестьянъ на рабочіе барщинные дни, что *Положеніемъ* опредѣлено не ранѣе какъ по введеніи въ каждомъ имѣніи уставныхъ грамотъ. Въ циркулярѣ своемъ 20 апрѣля 1861 года губернаторъ разъяснилъ исправникамъ ихъ ошибки, велѣлъ имъ внимательно и добросовѣстно штудировать *Положеніе* и объяснять крестьянамъ, что они нынѣ же освобождены отъ добавочныхъ сборовъ и нарядовъ, караула господскихъ усадьбъ, лѣсовъ, амбаровъ и проч. Кромѣ того губернаторскій циркуляръ рекомендовалъ: «для вѣрнаго счета отработанныхъ барщинныхъ дней завести книги, зачетные билеты, или иные знаки, въ которыхъ отмѣчать число исполненной барщины».

—

Говоря о первыхъ дняхъ введенія въ бытъ курской губерніи эмансипаціи, нельзя не отмѣтить чрезвычайно любопытнаго факта. По свѣдѣніямъ курской губернской администраціи, оказалось, что происшедшія вслѣдъ за объявленіемъ *Положенія* волненія крестьянъ „произошли *почти исключительно* отъ неправильнаго истолкованія имъ мѣстными приходскими причетниками условій, обозначенныхъ въ *Положеніи*. Въ настоящее переходное время, говоритъ губернаторъ, крестьяне зорко слѣдятъ за всѣми посторонними истолкованіями и оттого возникшіе безпорядки и недоразумѣнія въ одномъ мѣстѣ переходятъ въ другія мѣстности". Губернаторъ, по этому случаю, просилъ согласія архіерея „немедленно вывозить съ мѣста жительства всѣхъ тѣхъ причетниковъ, которые замѣчены будутъ въ превратномъ толкованіи крестьянамъ *Положенія*. Архіерей согласился на эту мѣру, только съ тѣмъ, чтобы причетники, по взятіи ихъ съ мѣста жительства, при мѣстномъ священникѣ или благочинномъ немедленно были препровождаемы въ консисторію, съ означеніемъ того, въ чемъ они изобличены, для поступленія съ ними по закону.

Указанную нами сейчасъ мѣру пришлось примѣнить вскорѣ. Въ мая 1861 года священникъ села Капустичъ началъ превратно толковать *Положеніе* и приказывалъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ служить молебны въ теченіе цѣлой недѣли. Вслѣдствіе вліянія этого священника, по словамъ администраціи, въ Капустичѣ произошло между крестьянами волненіе, потребовавшее командированія эскадрона уланъ. Въ то же время * въ селѣ Артюшковѣ превратно толковали *Положеніе* священникъ, дьяконъ и причетникъ. Всѣ они, равно какъ и священникъ села Капустичъ, были привезены въ Курскъ, въ консисторію. Наказаны же они были переводомъ въ другіе приходы.

8 мая тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Валуевымъ былъ разосланъ циркуляръ, вызванный по словамъ министра, недоразумѣніями и волненіями между крестьянами по поводу отправленія издѣльной повинности, на которую крестьяне смотрятъ какъ на исключительную принадлежность крѣпостного состоянія. „Изъ законоположеній 19 февраля, говоритъ циркуляръ Валуева, видно, что какъ издѣльная повинность, или такъ называемая барщина, такъ и оброкъ, признаются за вознагражденіе въ пользу помѣщика, подобное тому, какое при наймѣ земли, выражается: или въ денежной наемной платѣ, или въ исполненіи извѣстнаго рода работъ за нанимаемую землю. Согласно съ этимъ, при составленіи уставныхъ грамотъ, надѣльная повинность соразмѣряется съ надѣломъ также, какъ и оброкъ, а по истеченіи двухлѣтняго срока крестьянамъ предоставляется самимъ избрать тотъ или другой способъ вознагражденія помѣщиковъ за пользованіе ихъ землею. По предписанію министра, должностныя лица, обязанныя разъяснять крестьянамъ смыслъ и значеніе новыхъ законоположеній, должны всячески заботиться объ уразумѣніи крестьянами того различія, которое существуетъ между простонароднымъ понятіемъ о барщинѣ, какъ о повинности, болѣе или менѣе зависящей отъ произвола лица, въ пользу котораго она отбывалась и понятіемъ объ издѣльной повинности по *Положенію* 19 февраля, которая хотя и сохранила во избѣжаніе недоразумѣній прежнее названіе барщины, но отнынѣ ограничена размѣромъ, опредѣленнымъ закономъ и въ сущности есть замѣна оброка работою.

—

Кромѣ указанныхъ нами духовныхъ лицъ, оказавшихся виновными въ превратномъ толкованіи *Положенія*, на первыхъ порахъ, при введеніи эмансипаціи, губернскою администра-

*) См. № 18 Кур. Губ. Вѣд.

* Май 1861 года.